

UDC 94:130.2:338.425

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2020.0401.0002

ФАКТОР ЕВРОЦЕНТРИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНОГЕНЕЗА ТЮРОК

© 2020

ORCID: 0000-0001-9103-6014

Магеррамов Рашид Исафилъ, доцент историко-географического факультета

Гянджинский государственный университет

(AZ2001, Azerbaijan, Ganja, Heydar Aliyev Avenue, 425, e-mail: residmahirremov@mail.ru)

Аннотация. Вопросы этногенеза тюрок на протяжении длительного периода остаются предметом острой полемики. Анализ письменных источников, научных трудов историков, исторических фактов позволил выявить факторы, препятствующие объективному исследованию этногенеза тюркских народов, и даже способствующие фальсификации этого процесса. Была предпринята попытка доказать, что мнения историков необоснованные и носят предвзятый характер. Данные выводы сделаны на основе сопоставления данных археологических материалов и исторической литературы. В научном мире вопросы этнической принадлежности, этапы этногенеза, истории тюркских народов часто исследовались необъективно. Это было следствием того, что многие историки, востоковеды, тюркологи, филологи, языковеды подходили к вышеупомянутым проблемам с позиции евроцентризма, который делит народы на «исторические» (культурные) и «неисторические» (некультурные), на «избранных» и «варваров». Основным фактором, препятствующим исследованию процесса этногенеза тюркских народов и ныне является «евроцентризм». Историческая наука на протяжении столетий изменила своей главной цели и функции – изучению, исследованию, и стала превращаться в средство, служащее определенным интересам политики. Историки разных времен и народов начали искажать и фальсифицировать сущность исторических фактов, процессов и событий. Именно это обстоятельство является главным фактором, больше препятствующим объективному, научному решению проблемы этногенеза тюрок.

Ключевые слова: тюрки, этногенез, евроцентризм, политизация исторической науки, проблема недоверия.

EUROCENTRISM FACTOR IN THE STUDY OF TURK'S ETHNOGENESIS

© 2020

Maharramov Rashid Israfil, Associate Professor, Faculty of History and Geography

Ganja State University

(AZ2001, Azerbaijan, Ganja, Heydar Aliyev Avenue, 425, e-mail: residmahirremov@mail.ru)

Abstract. Issues of ethnogenesis of Turks for a long period remain the subject of acute controversy. The analysis of written sources, scientific works of historians, historical facts revealed the factors that hinder the objective study of the ethnogenesis of the Turkic peoples, and even contribute to the falsification of this process. An attempt was made to prove that the opinions of historians are unfounded and biased. These findings are based on a comparison of data from archaeological materials and historical literature. In the scientific world, issues of ethnicity, stages of ethnogenesis, and the history of Turkic peoples have often been studied biased. This was a consequence of the fact that many historians, orientologists, Turkologists, philologists, linguists approached the above problems from the position of “Eurocentrism”, which divides peoples into “historical” (cultural) and “unhistorical” (uncultured), into “chosen ones” and “barbarians.” The main factor hindering the study of history, the process of ethnogenesis of the Turkic peoples, and now is “Eurocentrism.” Over the centuries, historical science has changed its main purpose and function - study, research, and began to turn into a tool that serves the specific interests of politics. Historians of different times and peoples began to distort and falsify the essence of historical facts, processes and events. It is this circumstance that is the main factor that hinders the objective, scientific solution to the problem of ethnogenesis of the Turks.

Keywords: Turks, ethnogenesis, Eurocentrism, politicization of historical science, the problem of mistrust.

Актуальность проблемы. После распада СССР (1991) появились благоприятные социально-политические условия, способствующие исследованию истории всех народов, в том числе тюрок, ранее живших в пределах границы огромной Российской империи, а впоследствии Советского Союза. Появились новые научные труды, посвященные этногенезу тюркских народов. Эти труды в определенном смысле способствовали исследованию реальной сущности этногенеза тюрок. Однако проблема недоверия историков к историческим реалиям прошлого остается до сих пор. В мышлении большинства историков все еще остаются старые стереотипы, в области их критики историки демонстрируют нерешительность, и эти обстоятельства препятствуют правильному решению вышеуказанной научной проблемы.

Методологические основания проблемы. Точная дата возникновения тюркских родов и племен неизвестна. Задача исторической науки, историков состоит в приблизительном «восстановлении» прошлого, в стремлении к достижению исторической правды. Томас Манн отмечал: «Прошлое – это колодец глубины несказанной. Не вернее ли будет назвать его просто бездонным? Поэтому практически начало истории той или иной людской совокупности, народности или семьи единоразово определяется условной отправной точкой, и хотя нам отлично известно, что глубины колодца так не измерить, наши воспоминания останавливаются на подобном первоисточке, довольствуясь, какими-то определенными, национальными и личными, историческими пределами»

[15, с.35-96].

А на что следует опираться в качестве первоисточника, и что может быть исходной точкой в этом исследовании в процессе исследования истории этноса? Некоторые историки (например, знаток истории древних народов Востока Г. Грим-Гжмайло) в ходе определения родов или племен главным, первым фактором считали антропологические данные людей (цвет лица, глаз, волос, телосложение). Г. Грим-Гжмайло считал, что язык часто меняется, подвергается ассимиляции, именно поэтому язык не может быть достоверным фактором при определении этноса [4, с.9-18]. А другие исследователи (особенно историки-языковеды), учитывая то, что народы, живущие на единой территории, общаются на языке одного из них, выдвигают на передний план сведения, относящиеся к истории языка. Этнос, не имеющий своего языка – не этнос, поэтому язык определяет принадлежность человека к тому или иному этносу. При определении этноса большое значение имеет языковая палеонтология. Ибо она может дать нам сведения не только о языке, но и информацию о материальной и духовной культуре до эпохи письменности. Археология занимается изучением истории человечества до эпохи письменности и в целом способствует определению этносов, а с помощью палеонтологии определяется принадлежность человека, обнаруженного в ходе археологических раскопок, к тому или иному типу.

Основные направления формирования идей евроцентризма. История человечества богата и противоречива. Европейские историки, воспользовавшись преобладаю-

щими позициями ведущих европейских государств за последние 500 лет, кардинально решив вопросы истории своих народов, обеспечили высокий уровень развития западной исторической науки. Однако уровень исследования истории отдельных (особенно восточных) народов не соответствует современным требованиям. Следует отметить, что многие исследователи «освещают» историю, этногенез тюрков с позиций евроцентризма.

Евроцентризм, или же «традиционная историческая наука» - здесь тезис об «исторических» (культурных – Р.М.) и о «неисторических» (некультурных – Р.М.) народах, принятый в классической немецкой философии в начале 30-х гг. XIX века, считается исходным для этой теории. Создатели этой теории в число «неисторических» народов включили также русских. Евроцентристы утверждали, что «русские не способны создать независимое государство» [3, с.54]. Создатели и сторонники его утверждают, что все хорошее, передовое возникло в Европе. «Европа на протяжении столетий была факелом цивилизации, источником прогресса, недостижимым эталоном. А слово «Азия» на протяжении веков было непосредственным синонимом отсталости, дикости, варварства и примитивности» [3, с. 55-56].

Евроцентризм практически идеология европейцев, выступающих в ходе решения проблем истории с позиций интересов европейцев и индоевропейцев. Евроцентристы старались доказать, что Европа с момента своего появления принадлежала и ныне принадлежит только европейцам, во многих регионах Азии изначально жили только индоевропейцы, а неиндоевропейцы пришли на нынешние места своего проживания немного позже. Здесь уместно напомнить меткое, лаконичное высказывание Л.Н.Гумилева: «По мнению евроцентристов, весь мир является только варварской периферией Европы» [5, с. 319].

Обратим внимание на небольшой пример из серьезного труда по археологии «В поисках исчезнувших цивилизаций» [19]. Авторы описывают город (именно город) Тейшебаини, который в древний период (IX век до н.э.) входил в состав царства Урарту. Площадь этого «города» составляла всего 4 гектара. А 4 гектара – это 25% одного км². В ходе археологических раскопок здесь обнаружены орудия труда из железа и бронзы, оружие, украшения. По мнению авторов вышеуказанной книги, «Тейшебаини – это город». В другой главе этого же труда говорится о городке Каменск на берегу реки Днепр. В V-III вв. до нашей эры он был политическим и ремесленным центром Скифского (Искитского) государства. Площадь этого «городка» составляет 12 квадратных километров, т.е. 1200 гектаров. Археологи обнаружили в Каменске множество железоплавильных печей и горнов (нижних частей доменных печей или «кузнечных очагов»), расплавленных железных плит, орудий труда из железа, готовых изделий из железа и бронзы, других образцов материальной культуры. Выражаясь современной терминологией, этот «городок» был крупным центром металлургии. Но, несмотря на эти неопровержимые факты, авторы книги утверждают: «Каменск – городок и все! Ибо скифы (искиты) не являются «историческим» (т.е. культурным – Р.М.) народом, а также по рангу этот город не может принадлежать скифам» [3, с. 58-59].

Следует отметить и то, что древний (V-III вв. до н.э.) «городок» в Каменске превосходил по своей площади «славный» город Париж XVII столетия. В первые десятилетия XVII века территория Парижа была меньше [3, с. 59].

Накануне нашествия монголо-тюркских войск Бату хана (XIII в.) город Рязань занимал территорию не более 20-ти гектаров. Городища Кара-Тепе и Натазгах-Тепе, находящиеся на территории современного Туркменистана, и относящиеся к IV тысячелетию до нашей эры, занимали приблизительно такую же площадь. Ученый-археолог в связи с этим отметил: «вероятно, эти городища были центрами больших и сильных племен»

[3, с. 59-60].

Когда в исторической науке и востоковедении Европы евроцентризм, как идейное течение, занял ведущую позицию, среди неиндоевропейских народов Евразии и тюрков, включенных евроцентристами в список «неисторических (некультурных) народов», еще почти не было историков и языковедов. Не случайно Ш. Монтегье в своем труде «Персидские письма» (1721) отмечал: «У непобедимого народа (т.е. тюрков – Р.М.) не хватало только историков, которые должны были распространить славу его непостижимых побед. Сколько бессмертных деяний было похоронено. Татары (т.е. тюрки – Р.М.) создали такое количество государств, историю которых мы не знаем. Этот воинственный народ, занимаясь повседневной славой, поверив в свою непобедимость, ничуть не позаботился об увековечении своих прошлых побед» [14, с. 106].

Исследование и пропаганда собственной истории с позиции национального эгоизма и шовинизма – измена человечеству, самым святым, высшим чувствам народов мира [9, с. 7].

Проблемы тюркологии через призму евроцентризма. Единственным принципом в изложении истории каждого народа должна быть правдивость и истинность [9, с. 8].

По мнению большинства современных тюркологов, до эпохи великого переселения народов на определенных территориях жили лишь индоевропейцы.

Это вышеупомянутое ошибочное положение господствовало и в работе международного симпозиума, проведенного в октябре 1977 г. в городе Душанбе (Таджикистан) по инициативе советско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, и посвященного этническим проблемам древней истории (II тысячелетие до нашей эры) народов Центральной Азии. Участники этого симпозиума пришли к нижеследующему заключению: «во втором тысячелетии до нашей эры на территориях Анатолийского полуострова (Малой Азии – Р.М.), Месопотамии, Ирана, Индии (до границ Китая) жили индоевропейские народы, и они заложили основы социально-экономического развития и формирования народов этого региона. Об этом свидетельствуют исторические доводы, аргументы, относящиеся к I тысячелетию до нашей эры» [17, с.20; 8, с.123].

Многие другие произведения также «свидетельствуют» о том, что тюрки появились на территориях Урала, Поволжья, Западной Сибири, в регионах Северного Причерноморья только в VI-VII вв. в качестве кочевников и ассимилировали, тюркизировали здесь местных индоевропейцев. Утверждается, что на территориях Кавказа и Малой Азии (Анатолийского полуострова) тюрки появились только в XI веке и тюркизировали местные индоевропейские народы [18]. Однако можно ясно заметить, что здесь допущены две ошибки. Ведь условия ассимиляции общеизвестны: 1) ассимилирует народ, более развитый в культурном и экономическом отношениях; 2) как правило, местный народ ассимилирует пришлый. А как же пришлые, отсталые в экономическом и культурном отношении тюрки ассимилировали «развитых» индоевропейцев или индоиранцев?

Для правильного, объективного исследования этнической истории тюрков необходимо, на наш взгляд, сделать предположения и выводы, а исходя из реальных фактов этнической истории тюркских народов, сравнивая полученные научные выводы с соображениями индоевропейских ученых.

Решение проблемы этногенеза тюркских народов во многом зависит от положительного решения «скифской» (искитской) проблемы, от этнического определения скифов и их родов. К.Г. Менгес отвергал наблюдения и положения древнегреческого историка Геродота, соображения и заключения современных ему ученых о том, что якобы «скифы (искиты) были ираноязычными»: «Слишком подозрительно относиться к скифам (иски-там) как к ираноязычным» (обычно ученые делают это,

соглашаясь с наблюдениями и положениями Геродота). Если имена нарицательные на скифском языке (например, такие слова, как «повозка», «шатер», считающиеся для скифов-кочевников самыми необходимыми предметами) не подтверждают иранскую или индоевропейскую этимологию, многочисленность иранских имен собственных в скифском языке не является достаточным. Однако, иранское влияние на скифов было сильным и возможно, что сколоты – «царские скифы» и некоторые другие господствующие группы были полностью иранизированы» [10, с. 29-30].

Мы, благодаря исторической науке, «глубоко поняв прошлое, выяснив настоящее время, войдя в глубины прошлого, воспринимаем значение, сущность будущего, взглянув назад, движемся вперед» [11, с.181]. К сожалению, историческая наука, являющаяся уникальным компасом для изучения природы человека и человеческого общества, постепенно развиваясь, изменила свою главную, исследовательскую функцию, превратившись в средство, служащее особым интересам политики и политиков. Историки начали представлять развитие, сущность исторических процессов и событий в искаженном, фальсифицированном виде. Начало процесса радикальной трансформации исторической науки связано с появлением особых институтов, т.е. государств, порожденных объективной необходимостью урегулировать обострившиеся, противоречивые, непримиримые отношения между различными слоями, сословиями общества. Даже в летописях, хронографах, составленных в эпоху, когда история еще не превратилась в науку, проявили себя политическая тенденциозность, политические интересы господствующих кругов общества. Видимо, нижеследующая мысль декабриста М.С. Лунина не случайна: «история была необходима нам не только для интереса, она также направляет нас на самую высшую область политики» [11, с. 130].

Процесс политизации исторической науки и историков достиг своей вершины в первых десятилетиях XX века. После Октябрьского политического переворота 1917 года на огромной территории бывшей Российской империи разгорелась ожесточенная политическая, экономическая, идеологическая борьба, которая сопровождала Советский Союз почти до его распада. Советское общество было построено не на социально-экономической основе, а в основном на тоталитарный режим управления и на политико-идеологическую пропаганду. По сравнению с другими обществами, советское общество имело определенные преимущества в области социальной защиты людей (право на бесплатное образование, бесплатное лечение, бесплатный отдых и др.). Однако эта система препятствовала объективному исследованию истории, особенно отдельных народов, входивших в состав СССР. Она политизировала историческую науку, поощряла историков фальсифицировать исторические факты и процессы.

От политизации исторической науки больше всех пострадали тюркские народы. Историки, отлично знавшие эту истину, усердно выполняли указания официальных кругов по отчуждению современных тюрков от древних тюркских племен, особенно от скифов (искитов).

В XX столетии и сегодня некоторые исследователи считают азербайджанских тюрков, живущих в Иране и в Северной Азербайджане (Азербайджанской Республике) не «тюрками», а «ираноязычными» и называют их «персами». В 1918 году посол Гаджарского государства (нынешнего Ирана – Р.М.) в Османской империи (нынешней Турции – Р.М.) Мирза Махмуд хан во время своей беседы с полномочным послом Азербайджанской Демократической Республики в Стамбуле А.Топчибашевым таким образом развивал мысли своих предшественников: «Вы считаете себя азербайджанским тюрком? Между прочим, в Азербайджане, вообще на Кавказе и в Иране нет ни одного тюрка, все они персы, ваши отцы и деды – персы». Когда А.Топчибашев собирался выразить свое несогласие с мыслью собесед-

ника, сказав «разрешите...», Мирза Махмуд-хан грубо прервав его, продолжил: «Слушайте, ваша цивилизация, культура, ваши традиции, обычаи и даже ваш костюм – все принадлежит персам» [13, с.53-54]. Как говорится, комментарии излишни... Отметим, что автор вышеупомянутых слов Мирза Махмуд-хан был послом и представителем тюркской династии Гаджаров, правившей государством, ныне называемого Ираном, до 1925 года.

В эпоху, когда историческая наука и историки были далеки от политики, еще не были политизированы, история народов исследовалась более объективно. Этнические корни, проблема происхождения тюрков еще в I тысячелетии до нашей эры стали предметом исследования историков. Сведения о скифах (искитах) – древних предках тюрков можно получить из различных письменных источников. Однако самым полным и достоверным источником среди них является «История» древнегреческого историка Геродота (490-480 гг. – 425 г. до н.э.).

В четвертой книге «Истории» Геродота, названной именем богини трагедии (театра) Мельпомены, говорится о борьбе искитов (скифов) против ахеменидских («персидских») завоевателей. Имея в виду борьбу против персидских завоевателей и причерноморских греческих колоний, привнесших в Скифию трагедию, следует отметить, что IV книга названа «Мельпоменой» не случайно.

Геродот отмечал, что для предотвращения наступления Дария I, скифы создали совещание глав племен, входивших в Союз племен Скифии (в том числе тавров, агафирсов-агадиров, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов) и призвали их на совместную работу против Дария I [8, с. 131-132]. Если эти племена были бы ираноязычными, то они не сражались бы против ираноязычной армии ахеменидского правителя, а Дарий I не угрожал бы своим единоверцам и этническим братьям. Это сведение Геродота вполне свидетельствует о том, что вышеупомянутые скифские племена были тюркоязычными.

Мифотворчество в истории. Исследование процесса этногенеза тюркских народов (в том числе азербайджанских тюрков), древних традиций государственности и самобытной культуры тюрков все еще является одной из актуальных проблем исторической науки. Исследователи справедливо отмечают, что «как и во многих областях нашей политической жизни, в области исследования отечественной истории мы жили под ярмом, надетым на нашу шею со стороны. Однако прут был в руках наших же, которые были подручными, жонглерами тех, кто навязал нам это ярмо» [6, с. 8].

По мнению И.Г. Алиева (1924-2004), являвшегося ведущим специалистом в области исследования древнего периода истории азербайджанского народа, «до появления сельджукских огузо-тюрков на южной части Азербайджана жили ираноязычные, а на северной части страны кавказоязычные племена и народы, а после прихода сельджукских тюрков «пришлые» ассимилировали, тюркизировали местное население в обеих частях Азербайджана» [2]. И.Г. Алиев неоднократно, в каждом своем научном труде, высказывал эти мысли еще с 60-х гг. XX столетия. При этом он опирался на соображения таких исследователей, как В.И. Абаев, Н. Адонц, Э.А. Грантовский, И.М. Дьяконов, Р. Фрай, А.Г. Периханян, Г.А. Гиразян, Г.А. Меликишвили, Я.А. Манандян, Р.Л. Манасерян, Н.О. Эмин, А.П. Новосельцев, К.В. Тревер, А.Г. Шанидзе, С.Т. Еремян. А тех, которые не соглашались с его мыслями, выступали против его «положений», И.Г. Алиев, представляя себя в качестве «авторитета в науке», называл «людьми, далекими от науки», «дилетантами» [12].

Имея в виду всё вышеуказанное, более подробно проанализируем вопрос о слиянии или ассимиляции автохтонных народов, живших с древнейших времен на Иранском нагорье, и народов-аборигенов. И.Г. Алиев отмечал: «языковая ассимиляция, являющейся, как правило, непреходящим этапом этнической... Процессы эти шли не

одно столетие. Однако нет никакого сомнения в том, что политически господствующим, социально и этнокультурно ведущим (независимо от того, чья культура – местных племен или пришлых – была выше) в Атропатенском царстве был мидийский этнический элемент, в основном к тому времени уже перемоловший местные племенные группы» [2, с.30]. Далее автор писал: «в процессе длительного взаимодействия местных этнических элементов и пришлых групп мидийского населения постепенно складывался новый этнос. Этому в огромной степени должно было способствовать возникшее в последней четверти IV века до н.э. государство. Государство, как известно, выступает важным фактором этнических процессов с момента своего возникновения, часто предопределяя их направленность при формировании народностей» [2, с.30]. Это было государство Атропатена. И.Г. Алиев считал, что население государства Атропатена состояло из мидийцев, т.е. атропатенцев.

Требуя объективную характеристику исторических процессов, И.Г. Алиев ссылался при этом на следующее высказывание Л.Н. Гумилева: «в целом, нельзя изучать историю народа с точки зрения его противников» [7, с.106]. Ясно, что этому должен следовать каждый уважающий себя исследователь.

Когда в X-XI вв. огузы-тюрки появились в Азербайджане, для местных тюрок эта страна была уже родиной (они называли ее «Этюкян иыш»). «Старые» тюрки, для которых Азербайджан стал родиной и местом этнической консолидации, уже поселились и жили в других регионах Кавказа, в том числе на территории нынешней Армении и Грузии. В книгах, составленных в середине I тысячелетия нашей эры на армянском церковном языке, встречаются слова «тель», «хот» («от»), «перди», «аруг», заимствованные у азербайджанских тюрок [12, с.62]. Эти факты свидетельствуют о том, что уже в раннем средневековье тюрки жили на территории нынешней Армении.

Немецкий востоковед XIX столетия А.Д. Мордтман отмечал, что здесь речь идет «о тюркских словах, использованных в письменном армянском языке в IV-VII вв., хотя в то время никто ничего не слышал о Сельджуках, османах и о других» [12, с. 62-63]. Древнеармянские книги были продуктом мышления и деятельности церковных, духовных деятелей. Церковные деятели очень ревностно встречали включение в христианские книги хотя бы одного словечка из языков мира варваров, идолопоклонников. Но видимо необходимость повседневного общения между людьми, принадлежавших к различным народам и племенам, была сильнее церковных, политических запретов. Если в IV-VII вв. и еще раньше тюркские общества не жили бы на своей родине – Кавказе, тогда тюркские слова не нашли бы своего отражения в соседних христианских письменных источниках.

А.Д. Мордтман отмечал: «известно, что армяне – индоевропейский народ, однако их язык подвергался сильному влиянию туранского (тюркского) языка. Этим я вовсе не имею в виду слова, заимствованные армянами у османских тюрок в результате многовековых контактов. Речь идет о туранских элементах, вошедших в армянский литературный язык в IV-VII вв. Это было время, когда в мире еще не было сельджуков и османов» [16, с. 108-109]. А армянский историк XIX века К. Патканян говорит о влиянии в IV веке тюркского языка не только на армянский язык, но и на грузинский. Он отмечал, что в «Евангелии», переведенном на армянский язык и написанном армянским алфавитом, были использованы тюркские слова. Античные источники, раннесредневековые научные сочинения и летописи свидетельствуют о том, что до миграции Гуннского Союза племен в Передней Азии и на Кавказе тюркская культура была доминантной [16, с. 109].

Вместе с тем мы почему-то не верим в нижеследующее высказывание: «В 30-10 тыс. до н.э. предки тюрок ушли через перешеек, объединяющий Азию и Америку

(ныне Берингов пролив), из Алтая и Сибири в Америку и продолжили свои миграции в другие континенты и формирование доколумбовой американской культуры связано, прежде всего, с деятельностью тюрок [3]. Найдется немало людей, которые, не задумываясь, скажут: «Это – сказка». Что поделать, у некоторых наших интеллигентов и читателей, интересующихся историей своего народа, есть проблема «недоверия». Проблема недоверия возникает и в том случае, когда они знакомятся с трудами авторов, все еще не избавившихся от старого образа мышления.

Немецкий ученый, филолог Фридрих Кристиан Дитц (1794-1876), один из первых европейских исследователей, изучивший эпос «Китаби-Деде Горгуд», будучи свободен от страха перед всеми «изм»ами, устанавливал стрелки «машин времени» по Гомеру (VII век до н.э.). Ф.К. Дитц ясно видел факты и события VII века до нашей эры, имел полное представление об огузских, то есть азербайджанских старцах-озанах (ашугах – народных певцах и музыкантах), которые рассказывали Гомеру эпос об огузских героях... Он с научной точностью смог проследить закономерности развития художественной литературы, определить логические результаты литературных процессов. Он смог определить, что огузские дастаны (в том числе эпос «Китаби-Деде Горгуд») были созданы ранее, чем поэмы «Илиада» и «Одиссея» Гомера. А наши литературоведы и историки... не верят этому и не могут покинуть «клетку», созданную для нас под влиянием других [9, с. 62-63].

Выводы. Об этих проблемах будут еще много писать, научные споры будут продолжаться до объективного, правильного решения их, в процессе поиска истины будут выдвигаться различные соображения, мысли, отзывы, мнения, и это – естественно. Как естественный и необходимый компонент научного познания, иное восприятие сущности определенной объективной реальности, в том числе исторического факта или события, уже давно является нормой, принятой в науке всеми. Ибо без обсуждения, научного спора и без борьбы мнений невозможно выявить ни одну историческую истину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев С.Х. Древний тюркский мир. Казань: 2000. 71 с.
2. Алиев И.Г. Очерк истории Атропатены. Азербайджан, Баку, 1989, 160 с.
3. Бушков А. Чингизхан. Неизвестная Азия. М.: ЗАО «Олма меди-а-групп», 2007, 554 с.
4. Грим-Грижимайло Г. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.2. Л.: «Наука». 570 с.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 536 с.
6. Гейбуллаев Г. Гарабаг: О нашей этнической и политической истории. Баку: Элм, 1990. 248 с. (на азерб. языке).
7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Товарищество «Классики» - Комаров и К., 1993. 578 с.
8. Закиев М.З. Происхождение тюрок и татар. М.: Инсан, 2003. 496 с.
9. Мамедов А. Огузское правление. Баку: ПО-Азербайджанское Государственное издательство, 1992. 300 с. (на азерб. языке).
10. Менгес К.Г. Восточные Элементы в «Слове о полку Игореве». Л.: Наука, Ленинградское отделение. 1979. 249 с.
11. Историография истории СССР. М.: Изд-во «Высшая школа», 1971. 460 с.
12. Алиярлы С. Наша история с невыясненными темами. Баку: Мютарджим, 2012. 560 с. (на азерб. языке)
13. Топчибаев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918-1919). Баку: Эргюн, 1994. 160 с.
14. Туран/ Исторический, литературно-публицистический журнал. № 1. Баку: 1991. 128 с. (на азерб. языке).
15. Томас Манн. Иосиф и его братья. Т.1. // «Памятники литературы», Москва-Мюнхен. 2004. 827 с.
16. Халили Х.Д. Этногенез и история национального развития азербайджанских тюрок. Баку: ЗАО «МБМ», 2007. 384 с. (на азерб. языке).
17. Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетия до н.э.). М.: «Наука», 1981. 375 с.
18. Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. М.: Алгоритм, 2002. 255 с.
19. Амалярик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1966. 279 с.